

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-221-229

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА НАТО В КОНФЛИКТАХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Е.А. Антюхова

Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия

Статья посвящена стратегии и политике НАТО в конфликтах «арабской весны». Анализу подвергнуты новые доктринальные установки военно-политического блока в условиях трансформации мировой политической системы. Особый акцент сделан на развитии политических кризисов и конфликтов в Ливии и Сирии и подходах Североатлантического альянса к их разрешению. Анализируются последствия натовских действий для государств арабского мира.

Ключевые слова: арабская весна, стратегия и политика НАТО, конфликт, страны Северной Африки и Ближнего Востока, геополитические интересы, авторитарный режим, мировая политика

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось чередой политических и военных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Эти события, получившие условное название «арабской весны» [1], всколыхнули не только арабский мир, но и оказали значительное влияние на трансформацию политической организации мира в целом (См.: [2—5]).

Одним из основных внешних участников событий «арабской весны», занимающих особое место в системе современной мировой политики, стало НАТО.

НАТО — военно-политический альянс, объединяющий ряд ведущих европейских государств — политических «тяжеловесов» (Германия, Франция, Великобритания и др.), а также США и Канаду. Созданный в целях противостояния Советскому Союзу в период холодной войны, обеспечения безопасности в Европе и упрочения партнерских отношений между США и капиталистическими государствами Старого Света, военно-политический блок НАТО со времени распада социалистического блока определил новые стратегические направления своей деятельности.

Изменения в мировой политической системе в последнем десятилетии двадцатого века поставили НАТО перед необходимостью реформирования самой организации в соответствии с новыми политическими реалиями. Основные направления трансформации союза были определены еще в Лондонской декларации

1990 г., Первой несекретной Стратегической концепции НАТО, принятой в Риме в 1991 г., в программе «Партнерство ради мира», одобренной в 1994 г., и Стратегической концепции Североатлантического союза 1999 г. (См.: [6—9]).

Политика и стратегия НАТО в постбиполярном мире разрабатывалась и апробировалась на протяжении 1990-х гг. В условиях трансформации системы мировой политики новые доктринальные установки союза должны были обеспечить сохранение за Альянсом ведущей роли в обеспечении военно-политической, экономической и геополитической безопасности входящих в него государств.

Выработка нового подхода в использовании военного и политического потенциала Альянса для решения сложных политических проблем приобрела особую актуальность в рамках террористических угроз, начавшихся с событий 11 сентября 2001 г. в Америке. Объявленная администрацией США борьба с международным терроризмом привела к изменению стратегии НАТО и участию американских войск и войск Альянса в боевых операциях против террористов.

Процесс трансформации НАТО проходил в трех направлениях: военно-политическом, оперативно-техническом и географическом.

Новая политика безопасности НАТО была представлена в качестве приоритетных функций Альянса. Одной из ее составляющих рассматривался контроль за военно-политическими кризисами. В связи с этим была разработана концепция «управления кризисами», которая устанавливала, что одним из главных методов урегулирования кризисных ситуаций на ранней стадии их развития считается «превентивная дипломатия».

Такое понимание безопасности позволяло более полно сформулировать задачи Альянса в постбиполярную эпоху, оправдать существование его политических и военных структур. При этом, оставаясь в рамках деятельности по обеспечению безопасности, перейти к использованию силами НАТО более широкого спектра военно-политических инструментов влияния и контроля.

Отличительной особенностью новой стратегии НАТО является установка на системное воздействие, включающее не только военные, но и политические, экономические, социальные и культурные факторы. Новая стратегическая концепция НАТО призвана решать три важнейшие задачи: коллективная оборона, кризисное регулирование и обеспечение безопасности на основе сотрудничества путем превращения Альянса в глобальную военную силу сдерживания и противодействия региональным конфликтам. Стремление западных государств к расширению политических союзников в решении данного вопроса соприкасалось с представлениями о демократизации политических систем по западным образцам в государствах с десятилетиями не сменяющимися авторитарными режимами. Новым элементом, определяющим подход НАТО к реализации своей стратегии, явилась концепция гуманитарного вмешательства, необходимости защиты прав человека в понимании Альянса.

Новая стратегия Альянса, развиваясь и совершенствуясь по мере вовлечения сил НАТО в военные операции по обеспечению интересов ведущих государств-членов в разных регионах мира, получила еще одну возможность подтверждения и реализации в ходе «арабской весны».

Протестные выступления в странах арабского мира, направленные против авторитарных режимов, в представлении западных политиков и экспертов должны были стать очередным этапом глобальной демократизации, новой «волной демократии».

Вместе с тем события «арабской весны» стали выражением другой тенденции современного мирового развития — хаотизации [10]. На это указывает дестабилизация политических систем государств региона в период «арабской весны», активное внешнее вмешательство во внутривнутриполитические конфликты, широкое применение насилия и активизация радикальных исламистских сил. Активное участие НАТО в конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке придало «арабской весне» новое внешнеполитическое измерение, а характер и степень вмешательства позволяют рассматривать данные события в качестве реализации на практике новой стратегии НАТО.

Ведущие государства — члены НАТО (США, Германия, Франция, Великобритания, Италия) следуют широкому спектру экономических и геополитических интересов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, связанных прежде всего с достижением доминирования в регионе и энергетическим обеспечением европейских государств — участников Альянса.

Отличительной особенностью новой стратегии НАТО является установка на системное воздействие, включающее не только военные, но и политические, экономические, социальные и культурные факторы. Новая стратегическая концепция НАТО призвана решать три важнейшие задачи: коллективная оборона, кризисное регулирование и обеспечение безопасности на основе сотрудничества путем превращения Альянса в глобальную военную силу сдерживания и противодействия региональным конфликтам.

Новым элементом, определяющим подход НАТО к реализации своей стратегии, явилась концепция гуманитарного вмешательства, необходимости защиты прав человека в понимании Альянса.

Отличительной чертой конфликтогенной ситуации и протестных движений в странах Северной Африки и Ближнего Востока явилась трансформация конфликтов в гражданскую войну с привлечением внешних сил и возросшее влияние в них военной силы. Это позволяет сделать вывод о том, что, начавшись как выражение социально-экономического и политического недовольства, данные конфликты в ряде случаев переросли в вооруженные противостояния, приведшие к распаду государственности или к гражданской войне. При этом «арабская весна», произошедшая в зоне стратегических интересов США и НАТО, их политики по демократизации «Большого Ближнего Востока», вызвала вмешательство этих сил в обострившиеся внутривнутриполитические процессы вплоть до проведения военно-политических акций в поддержку одной из сторон конфликта.

В этом плане наиболее показательной выглядит ситуация в таких арабских государствах, как Ливия и Сирия. Развитие конфликтов в Ливии и Сирии проходило в условиях нарастающего влияния иностранных государств. США и другие страны НАТО, рассматривающие регион в качестве сферы своих экономических

и геополитических интересов, встали на путь вмешательства во внутривнутриполитические процессы. Тем самым конфликтам «арабской весны» было придано новое внешнеполитическое измерение, а характер и степень вмешательства позволил их рассматривать в качестве составляющей стратегии по созданию нового мироустройства, утверждающего допустимость односторонних действий со стороны западного сообщества, его ведущих государств и НАТО.

Важную роль по свержению режима Каддафи в Ливии сыграли войска НАТО, которые провели войсковую операцию с использованием воздушных, военно-морских и наземных сил по подавлению ливийской армии. Натовские действия в Ливии опирались на резолюцию ООН № 1973, которая придавала им законный характер. Вооруженное вмешательство НАТО и экономическая блокада Ливии имели решающее значение в поражении правящего режима.

В результате «арабской весны» в Ливии к власти пришли исламистские силы с перспективой трансформации страны в шариатское государство.

Сама модель применения силы и механизм смещения «вечного лидера», использованные в Ливии, вписывается во внешнеполитическую стратегию стран — участников НАТО и предполагает в качестве результата политической и экономической контроль над регионом и использование его ресурсов для влияния на тенденции экономического развития мира. В ливийском кризисе наглядно проявилось то, что военные инструменты по-прежнему занимают господствующее положение в стратегии и механизме деятельности НАТО по разрешению политических конфликтов.

В стратегических подходах Североатлантического альянса к участию во внутривнутриполитическом конфликте в Сирии ключевую роль сыграли геополитические и геоэкономические интересы.

В отличие от ливийского кризиса НАТО изначально избегала открытого вооруженного вмешательства в сирийский конфликт. Тем не менее, стратегия блока была направлена на то, чтобы способствовать установлению в этой стране благоприятного для интересов Североатлантического союза политического режима. Ведущей технологией достижения поставленной цели послужила поддержка сирийской оппозиции, обеспечение ее консолидации, подготовка и развертывание военной инфраструктуры блока в непосредственной близости от границ Сирии.

Начиная с 2011 г. события, происходившие в Сирии, превратились в один из эпицентров мировой политики. Характер этого конфликта со временем трансформировался из протестного движения в гражданскую войну, в которую оказались вовлечены самые разнообразные внешние силы. Сирийское государство, сохраняющее свою суверенность, является одним из препятствий окончательной «демократизации» «Большого Ближнего Востока» по модели, предлагаемой США и их союзниками по НАТО.

Имея динамичный характер, втягивая в себя все большее количество участников, сирийский кризис вырос до глобальной проблемы, отразившейся в значительном и постоянно растущем разрыве между внутренней динамикой кризиса и внешними усилиями по разрешению конфликта.

Наиболее активное участие в сирийских событиях проявили США и ведущие европейские страны — члены НАТО, и прежде всего Великобритания, Франция, Германия. На протяжении конфликта в Сирии блок НАТО взял курс на последовательную поддержку сирийской оппозиции. Большое значение в выборе осторожной позиции НАТО в сирийском кризисе сыграло отношение России к происходившим событиям.

В результате событий «арабской весны» на международной арене с новой силой разгорается противоборство между шиитскими и суннитскими государствами, что разрушает единство арабской нации и чревато сложностью и непредсказуемостью развития конфликтов в будущем.

Названные факторы способствуют формированию опасной «афразийской зоны нестабильности». Негативным последствием «арабской весны» явилось усиление радикального исламизма в странах региона, что не только способствовало росту напряженности и нестабильности в регионе, но и стало главной причиной возрастания угрозы международного терроризма. Политические кризисы «арабской весны» явились также причиной возникновения и обострения политической нестабильности в соседних государствах.

Исследование трансформации политической и военной стратегии НАТО позволяет обоснованно говорить о том, что стратегическая цель Альянса на современном этапе его развития заключается не только в решении вопросов военной безопасности государств-членов, но и в вовлечении в сферу влияния Запада все новых государств, обеспечении их военно-политического взаимодействия в разрешении военно-политических кризисов.

Еще одним новым элементом, определяющим военную и политическую стратегию Альянса, стала концепция гуманитарного вмешательства, которая исходит из внешней необходимости защиты прав человека, невзирая на суверенные прерогативы государства, в том числе путем вооруженного вмешательства. Идея гуманитарного вмешательства оказалась востребована для оправдания действий НАТО в период «арабской весны».

Анализируя политические конфликты «арабской весны», следует отметить, что они обладают рядом особенностей.

«Арабская весна» может рассматриваться как особое проявление социально-политических транзитивных процессов, связанных с трансформацией авторитарных и полуавторитарных политических режимов Ближнего Востока и Северной Африки. В целом эти события характеризуются разрушением старых властных структур и выдвиганием на политическую арену общественно-политической жизни движений политического ислама.

Специфика «арабской весны» во многом определена особенностями политического развития и государственного строительства в регионе, традиционностью арабо-мусульманского общества. Практически все государства, затронутые «арабской весной», прошли через политическую трансформацию. В некоторых странах региона активизировались экстремистские и террористические группировки, стали нарастать фундаменталистские настроения, обострились конфликты на этнической почве.

Следует указать на то, что регион Ближнего Востока и Северной Африки изначально находится в сфере внимания Альянса. Ряд программ сотрудничества, реализуемых блоком (Средиземноморский диалог и Стамбульская инициатива), были направлены на вовлечение государств региона в сферу геополитического влияния НАТО, его ведущих государств-членов.

Анализ интересов ведущих государств — членов НАТО (США, Франции, Великобритании, Италии) показывает, что данные государства преследуют широкий спектр экономических и геополитических интересов в регионе. Эти интересы в значительной степени связаны с установлением контроля над государствами региона и обеспечением энергетической безопасности европейских государств — участников блока. «Арабская весна» создала новые, более широкие возможности для реализации интересов стран западного сообщества в регионе.

Стратегия НАТО и его ведущих государств-членов в ходе вмешательства в кризисы «арабской весны» была направлена на реализацию указанных интересов ведущих государств Запада. В отношении Ливии данные интересы имеют преимущественно экономический характер и связаны с обеспечением энергетической безопасности европейских членов Альянса. Вмешательство НАТО в сирийский конфликт связано прежде всего с продолжением стратегической линии союза и его ведущих государств-членов в отношении «Большого Ближнего Востока», его политического переустройства, установления своего контроля в отношении политики государств региона.

В ливийском и сирийском кризисах «арабской весны» проявилась обновленная стратегия НАТО в военной и политической сферах, получившая выражение в вооруженном вмешательстве в гражданскую войну в Ливии и в непрямых формах влияния на конфликт в Сирии. При этом следует указать на то, что реализацией этой стратегии обеспечивается такая трансформация международных отношений, которая придает прерогативы ведущим государствам Запада и НАТО по вмешательству во внутривосточные процессы других стран в обход Устава ООН.

С большой долей определенности можно констатировать, что действия НАТО в ливийском и сирийском кризисах преследовали цель установления в этих государствах зависимых от западных стран политических режимов.

Стратегия НАТО по разрешению вооруженного конфликта в Ливии имела как политическую, так и военную составляющую. Политические действия были направлены на смещение режима Каддафи и проведение системы политических выборов, которые должны были привести к демократизации ливийского режима. Военная составляющая способствовала достижению политической цели путем непосредственной вооруженной поддержки мятежников и на данном этапе сыграла значительную роль в свержении режима Каддафи.

При вмешательстве в ливийский кризис НАТО удалось реализовать свои политические и военные стратегические цели по свержению правящего режима в Ливии. Тем не менее, после свержения режима М. Каддафи Альянс столкнулся с нарастанием политической нестабильности в стране, что стало новым препятствием для реализации интересов НАТО и его ведущих государств-членов.

В сирийском конфликте НАТО была ограничена рядом обстоятельств, таких как: высокий потенциал режима Б. Асада по противодействию активности сил оппозиции; ее политическая разнородность, включающая радикальные террористические группы; наличие достаточно современных систем вооружения у сирийской армии; а главное — поддержка со стороны России.

Стратегия НАТО по разрешению сирийского кризиса выработывалась в условиях данных ограничений. В этих условиях основным способом достижения поставленной блоком цели была избрана поддержка сирийской оппозиции, обеспечение ее консолидации. Значение имеет тот факт, что игнорирование НАТО различий сил сирийской оппозиции по признакам экстремистских целей и террористической деятельности фактически приводит к усилению позиций наиболее радикальных сил, эскалации конфликта.

Другой составляющей действий Альянса стала подготовка и развертывание военной инфраструктуры союза в непосредственной близости от границ Сирии.

Следует особо отметить, что существенным обстоятельством, ограничившим эффективность политики НАТО, его государств-членов в отношении Сирии, стала последовательная позиция России по мирному урегулированию конфликта на основе внутрисирийского диалога. В 2011 и 2012 г. Россия, воспользовавшись правом вето в Совете Безопасности ООН, не позволила, в отличие от ливийского кризиса, использовать резолюцию ООН как международно-правовую основу для действий против существующего в данной стране режима.

Оценивая последствия «арабской весны» для государств Ближнего Востока и Северной Африки, следует отметить, что несмотря на предпринимаемые НАТО действия по поддержке протестных выступлений против авторитарных режимов под эгидой содействия в демократизации гражданского общества, в ряде стран арабского мира конфликты не только не были урегулированы, а в целом ряде случаев интенсифицировались. Вмешательство НАТО, попытки блока разрешить кризисы при помощи военной силы в значительной степени способствовали эскалации рассмотренных конфликтов и росту исламистского экстремизма в регионе. Как результат — государственность стран региона оказалась дестабилизированной. Повысилась степень зависимости правящих режимов от внешних сил, прежде всего от позиции стран Запада. В Ливии до сих пор сохраняется напряженность, связанная с религиозной и племенной враждой. В Сирии продолжается гражданская война, принявшая затяжной характер и усугубляемая расширением масштабов деятельности «Исламского государства», а также поддержкой оппозиции со стороны НАТО, его государств-членов.

Если рассматривать последствия участия НАТО в ливийском и сирийском кризисах для самого Альянса, то оно способствовало совершенствованию процедур согласования целей и интересов государств-участников, координации их политических и военных усилий. НАТО в соответствии со своими стратегическими установками действовала на основе консенсуса между своими ведущими членами. При этом принципы политической и военной стратегии блока, выработанные

ные в постбиполярный период, связанные с расширением сферы ответственности НАТО и новой трактовкой безопасности были вновь реализованы в ходе вмешательства в кризисы «арабской весны».

Как показали события, связанные с действиями Альянса, широкое понимание безопасности, выраженное в документах блока, закрепляет за ним право на военно-политическое воздействие на внутривнутриполитические процессы в суверенных государствах, оказавшихся в сфере интересов ведущих государств — членов НАТО.

Следует отметить, что проводимая НАТО в ходе «арабской весны» политика способствовала появлению новых проблем, требующих от Альянса поиска путей их решения. Речь идет об активизации и расширении географии террористической активности радикальных исламистских группировок и неконтролируемой миграции в страны — члены блока огромного потока беженцев из региона Ближнего Востока из-за гуманитарной катастрофы, вызванной событиями «арабской весны».

Говоря о последствиях кризисов и конфликтов «арабской весны» для российской внешней политики, следует отметить, что они привели к активизации вовлеченности России в политические процессы, происходящие в регионе, повышению ее роли в урегулировании сирийского кризиса. Кроме того, эти кризисы обусловили необходимость совершенствования внешнеполитических механизмов по предотвращению угроз безопасности России, с целью противостояния действиям НАТО, направленных на расширение сферы своего влияния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Lynch M. Obama's "Arab Spring"? // Foreign Policy. 2011. January 6. URL: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2011/01/06/obamas_arab_spring.
- [2] Наумкин В.В. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2011. № 8.
- [3] Симонов А.А. Новая стратегическая концепция НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 1.
- [4] Фененко А.В. Междержавная конкуренция на Ближнем Востоке. Факты и тенденции // Международные процессы. 2014. Т. 2. № 3(38).
- [5] Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1.
- [6] London Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council (5—6 July 1990). URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c900706a.htm>.
- [7] The Alliance's New Strategic Concept. 07 Nov. 1991 — 08 Nov. 1991. URL: http://www.nato.int/cps/bu/natohq/official_texts_23847.htm.
- [8] Partnership for Peace: Framework Document. Ministerial Meeting of the North Atlantic Council // North Atlantic Cooperation Council, NATO Headquarters, Brussels, 10—11 January 1994. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c940110b.htm>.
- [9] The Alliance's Strategic Concept. 24.04.1999. URL: http://www.nato.int/cps/tr/natohq/official_texts_27433.htm.
- [10] Метаморфозы мировой политики: коллективная монография / под общ. ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2012.

NATO STRATEGY AND POLICY IN THE CONFLICTS OF “THE ARAB SPRING”

E.A. Antyukhova

Moscow State University of International Affairs
Vernadskogo prosp., 76, 119454, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the NATO strategy and policy in the conflicts of “the Arab spring”. New doctrinal purposes of the military-political block under the conditions of transformation of the world politics system are subjected to analysis. The special focus is on the development of political crises and conflicts in Libya and Syria and approaches of the North Atlantic Alliance to their settlement. The consequences of the NATO actions for the states of the Arab world are analyzed.

Key words: Arab spring, the NATO strategy and policy, conflict, countries of North Africa and the Middle East, geopolitical interests, authoritarian regime, world politics

REFERENCES

- [1] Lynch M. Obama’s “Arab Spring”? *Foreign Policy*. 2011. January 6. Available from: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2011/01/06/obamas_arab_spring
- [2] Naumkin V.V. «Arabskaja vesna» i global'naja mezhdunarodnaja Sistema. *Rossija v global'noj politike*. 2011; 8 (in Russ).
- [3] Simonov A.A. Novaja strategicheskaja koncepcija NATO. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. 2011; 1 (in Russ).
- [4] Fenenko A.V. Mezhdzherzhavnaja konkurencija na Blizhnem Vostoke. Fakty i tendencii. *Mezhdunarodnye processy*. 2014; Vol. 2; 3(38) (in Russ).
- [5] Fituni L.L. «Arabskaja vesna»: transformacija politicheskikh paradigmi v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenij. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2012; 1 (in Russ).
- [6] *London Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance*. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council (5—6 July 1990). Available from: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c900706a.htm>.
- [7] *The Alliance's New Strategic Concept*. 07 Nov. 1991 — 08 Nov. 1991. Available from: http://www.nato.int/cps/bu/natohq/official_texts_23847.htm.
- [8] *Partnership for Peace: Framework Document*. Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. North Atlantic Cooperation Council, NATO Headquarters, Brussels, 10—11 January 1994. Available from: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c940110b.htm>.
- [9] *The Alliance's Strategic Concept*. 24.04.1999. Available from: http://www.nato.int/cps/tr/natohq/official_texts_27433.htm.
- [10] *Metamorfozy mirovoj politiki: kollektivnaja monografija*. Pod obshh. red. M.M. Lebedevoj; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (Un-t) MID Rossii. Moscow: MGIMO-Universitet, 2012 (in Russ).

© Антюхова Е.А., 2017

Об авторе

Антюхова Екатерина Андреевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; e-mail: e.antyukhova@gmail.com; 119454, Москва, проспект Вернадского, +7-909-244-64-14, e-library Spin-code 2048-2979.

About the author

Antyukhova E.A., candidate of political sciences, Senior lecturer of the Department of Comparative Political Science of Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia; e-mail: e.antyukhova@gmail.com; 119454, 76 Vernadsky AVE, Moscow.